

важня? Само собою понятно, что все здание было окружено стѣною и цвѣтущими садами. Кто может рѣшить: одно ли поколѣние построило это исполненное здание или докончить его пришлось на долю другого? И что осталось отъ этого невѣроятнаго великолѣнія? Лишь знатокъ египетскихъ древностей можетъ на основаніи сохранившагося создать идею о цѣломъ. Туристъ стоитъ передъ этимъ лабиринтомъ каменныхъ развалинъ—и изъ этихъ огромныхъ остатковъ выносить лишь идею, что они нѣкогда, за нѣсколько тысячелѣтій составляли великолѣпныя, прекрасно-построенныя здания. Четыре тысячелѣтія канули въ вѣчность. Что составляли этихъ сорокъ вѣковъ?—все пространство времени, которое заключаетъ всю минувшую исторію человѣка и въ то же время каплю въ море вѣчности. Прошло это мгновение—и цѣлый народъ египтянъ исчезъ съ лица земли. Ихъ храмы, которые строились съ цѣлью чтобы создать безсмертныя здания—разрушены; разбросанные лежатъ они, погребенные подъ песками пустыни,—лишь одни пирамиды гордо поднимаютъ свои вершины, которыя однако своими подножьями понижаютъ громадное поле могилъ. Какъ и за нѣсколько тысячелѣтій восходить солнцу по небосклону, освѣщая ихъ своими лучами; лишь одна могильная тишина дѣлается все болѣе невыносимою. Когда же луна подымается ночью во время созвездія, отражаясь своими лучами въ тихихъ струяхъ священнаго Нила, и когда вѣтеръ начинаетъ шелестить листьями папируснаго тростника, тогда оживаютъ эти разрушенные дворцы и храмы, миллионы темныхъ фигуръ поднимаются надъ этими развалинами; не духи ли то?.. Нѣтъ, это лишь совы и летучія мыши—ихъ обитатели, и высокія колонады и портики развалинъ повторяютъ тысячеголоснымъ эхомъ громкія завыванія шакаловъ.

Однако эти развалины и обломки дали возможность историкамъ прослѣдить исторію различныхъ мѣстностей. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ по богатству матеріала—окрестности Филе и Нильскаго водопада.

Благодаря сохранившимся памятникамъ, мы можемъ прослѣдить исторію этой мѣстности вплоть до завоеванія Египта арабами, изслѣдуя надписи на тамошнихъ храмахъ и обелискахъ,—надписи, подобныя которымъ мы можемъ найти лишь въ Нильской долинѣ,—добыть вѣрныя свѣдѣнія о судьбѣ этого острова. Надписи же дѣлались въ различные эпохи существованія древне-египетскаго государства; потому въ фильскихъ развалинахъ мы ихъ встрѣчаемъ на весьма различныхъ языкахъ. Здѣсь можно найти и письмо іероглифами, и гіератическія и демотическія надписи, древне-эфиопскія, коптскія, греческія, римскія и арабскія.

Насколько мы можемъ судить по этимъ источникамъ, одинъ изъ туземныхъ фараоновъ Нектоубъ II еще передъ своей войною съ Персами издалъ указъ о возобновленіи фильскихъ памятниковъ. Онъ погибъ въ этой войнѣ, и Египетъ былъ завоеванъ Персами, но его плаванья слѣдовали фараоны изъ династїи Птолемеевъ. Точно такъ же и нѣкоторые изъ Римскихъ императоровъ заботились о возобновленіи многихъ памятниковъ и украшеніи этой мѣстности; потому они воздвигли въ различныхъ пунктахъ этого острова многія новыя художественныя соору-

женія. Въ нѣкоторыхъ надписяхъ на фильскихъ храмахъ мы находимъ объясненіе судьбы этого островка и его храмовыхъ построекъ въ эпоху позднѣйшихъ христіанскихъ императоровъ. Такъ напримѣръ, мы видимъ изъ одной греческой надписи на стѣнѣ, почти подъ самой крышей главнаго храма, что еще въ 453 г. по Р. Х., слѣдовательно болѣе полстолѣтія послѣ известнаго едикта Феодосія (въ 391 г.), которымъ закрывались всѣ языческіе храмы въ предѣлахъ Римской имперїи,—коллегія жрецовъ еще владѣла въ Филе древнимъ храмомъ Изиды, какъ полною собственностию. Лишь при императорѣ Юстиніанѣ удалось вполне прекратить въ Филе культъ Изиды и лишь въ 560 году было упразднено святилище Фильской богини; ея жрецы были заключены въ темницу, а священныя изваянія, столь уважаемыя египтянами, велѣно было перевести въ Константинополь. Скоро послѣ того въ храмъ Изиды проникло христіанское богослуженіе. Прежній, посвященный египетской богинѣ, храмъ былъ превращенъ въ христіанскую церковь въ честь св. Стефана. Это богоугодное дѣло совершилъ епископъ Феодоръ, причѣмъ онъ не упустилъ случая выказать свое религиозное рвеніе уничтоженіемъ слѣдствій на стѣнахъ картинъ, изваяній и надписей. Но св. Стефанъ недолго былъ патрономъ въ фильскомъ храмѣ Изиды; уже въ слѣдующемъ вѣкѣ, когда Египетъ подпалъ подъ власть Арабовъ, Филе было отнято у христіанъ мечомъ Ислама. Самая свѣжая надпись на Филѣ относится къ 3-му марту 1799 года; она сдѣлана на плоской сторонѣ гранитной скалы и гласитъ о побѣдоносномъ вторженіи въ Египетъ французской арміи подъ предводительствомъ маршала Дезе и о занятїи ею даже острова Филе.

Многое можно сказать и о живописномъ видѣ такъ-называемаго перваго Нильскаго водопада; онъ ограничивается съ сѣвера мѣстностью древней Сиене и островомъ Элефантинной, на югъ же виднѣется въ туманной дали островокъ Филе. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о молодой Нубіянкѣ, выразительная фигура которой представлена на гравюрѣ, приложенной къ этой статьѣ. Помѣстивъ ее на переднемъ планѣ своей картины, г. Вернеръ чрезвычайно счастливо избралъ сюжетъ для Фильскаго вида. Смотри на гравюру нечего удивляться тому, что миловидная фигура и симпатичныя черты красивой дѣвушки обратили на себя вниманіе даровитаго художника и заставили его дать ей мѣсто въ Фильскомъ ландшафтѣ.

Четырнадцатилѣтняя Миріамъ, дѣйствительно, дѣвушка рѣдкой красоты. Она младшая внучка знакомаго большинству почитателей Филе, сторожа прежняго храма—старика Абдаллы.

Родина прекраснаго ребенка на противоположномъ островѣ Боге. Тамъ живетъ она у своихъ родителей, въ домѣ почитаемаго главы семейства, Абдаллы. Послѣдній, будучи сторожемъ Фильскаго храма, строго исполняетъ возложенную на него обязанность. Въ продолженіи всей своей жизни достойный дѣдушка красавицы Нубіянки только нѣсколько разъ отлучался изъ своего дома, чтобы посѣтить недалекій Ассуанъ (полтора часа пути отъ Филе). Онъ ни разу не предпринялъ какого либо другаго путешествія, развѣ чтобы прокатиться на лодкѣ по волнующейся рѣчкѣ, да и то исполняя свою обязанность и показывая туристамъ величественныя окрестности своей родины.

Народы Россіи.

XXV]. Валахъ и Молдаванинъ.

Валахи, влахи (молдавы, молдаване), румыне, румуни, румане или румини, суть народъ, происшедшій въ первые вѣка нашей эры, изъ смѣси даковъ (кельтовъ), римлянъ и славянъ. Ихъ считается всего 8,000,000; изъ этого числа 770,000 живетъ въ Россіи, болѣею частию въ Бессарабіи (620,000), и въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской и Подольской.

Послѣ бухарестскаго мира (1812 г.) страна называемая нынѣ Бессарабіей—была присоединена къ Россіи. Она граничила тогда Прутомъ и Нижнимъ Дунаемъ, но парижскій миръ 1856 г. измѣнилъ эти границы, сокративъ ихъ на югѣ и отчасти на западѣ. Населеніе Бессарабіи представляетъ самую пеструю смѣсь разныхъ народностей, но преобладающую его часть, почти три четверти жителей, составляютъ валахи или румыны и молдаване. Вся часть Бессарабіи къ сѣверу отъ верхняго Траянова вала, то есть нынѣшніе уѣзды Ясскій, Сорокскій, Кишиневскій и Оргѣвскій, почти исключительно населены ими. Но прежде чѣмъ говорить о нынѣшнихъ валахахъ и молдаванахъ, бросимъ бѣглый взглядъ на исторію этого племени и остановимся на минуту на военной границѣ, называемой по сіе время Траяновыми валами.

Валъ, простирающійся отъ Прута къ Днѣстру, былъ, какъ надо думать, возведенъ осѣдлыми жителями Бессарабіи для защиты противъ воинственныхъ шаекъ нижней Бессарабіи или Буджака, ихъ самаго опаснаго сосѣда. Названіе «Траяновыхъ» сооруженія эти получили по всей вѣроятности потому, что были предприняты во времена этого великаго императора, разсѣявшаго римскіе элементы между Тиссою и Днѣстромъ, и даже въ

Бессарабіи оставившаго, въ видѣ этихъ валовъ, слѣды своего всемірнаго могущества.

Кромѣ верхняго вала, есть еще другой, гораздо древнѣе перваго; онъ идетъ отъ Прута (подлѣ Вадулуйскаго Иссака) до верхней части Катлабугскаго озера, а потомъ дальше, по прямой линіи, отъ верхней части озера Китаи до Сассика или Кундука. Затѣмъ уже встрѣчаются только отдѣльные остатки этихъ валовъ, идущихъ въ такомъ видѣ до Аккермана. Вѣроятно, въ первый періодъ національнаго существованія румынъ, назначеніе этихъ валовъ состояло въ томъ, чтобы не допускать враждебныхъ кочующихъ народовъ селиться внутри страны. Малороссы называютъ эти валы «Зміевыми»; по малороссійскимъ преданіямъ, они были сооружены въ древности съ помощью святыхъ угодниковъ, противъ драконовъ, которые опустошали эту страну.

Вся исторія бѣдныхъ румынъ есть длинный рядъ порабожденій то однимъ, то другимъ чужеземнымъ народомъ. Поставленные судьбою между сильными сосѣдами, они волею-неволею подчинялись то тому, то другому изъ нихъ, такъ что отвыкли даже отъ мысли, что судьбы ихъ могутъ зависѣть отъ нихъ самихъ. Это печальное прошедшее убило въ народномъ характерѣ всякую энергію и лишило массы чувства патріотизма. Только поэтическая личность воеводы Стефана Великаго воспламенила народъ къ борьбѣ съ турками за независимость, но временной энтузіазмъ исчезъ, охлажденный долгими вѣками рабскаго существованія народа.

Народныя пѣсни сохранили память о Стефанѣ. Преданіе говоритъ, что мать Стефана, побуждавшая его къ борьбѣ съ тур-

ками, жилъ въ монастырѣ Нямцу. Разъ, послѣ пораженія турками, Стефанъ явился къ матери въ монастырь, но она не захотѣла принять его побѣжденнымъ. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ пѣсня:

«...Полночь ужъ пробило на часахъ;
Въ ворота замка кто-то постучался.
И слышится: «я, матушка, твой сынъ,
«Стефанъ; я раненый изъ битвы воротился,
«Намъ счастье изменило въ этотъ разъ,
«Разбитое разсыялось войско.
«Ворота отворите поскорѣе,
«Чтобъ турки не застигли насъ...»

Молодая монахиня бросается къ окну, но мать Стефана останавливаетъ ее порывъ, подходит къ окну сама и отвѣчаетъ сыну:

«Вдали находится отсюда мой Стефанъ!
«Онъ тысячи смертей врагамъ своимъ наноситъ,
«Я мать ему, и онъ—утѣха дней моихъ!
«Но если ты мой сынъ, мой Стефанъ знаменитый,
«То въ этотъ памятникъ завѣтной старины
«Мой Стефанъ не войдетъ безъ лавровъ, безъ почета;
«За родину ты бейся, за нее умри,
«Пусть будетъ хоть твой гробъ увѣнчанъ мной цвѣтами».

Послѣ знаменитой побѣды надъ турками при Вале-Альба, Стефанъ отправился сообщить матери о счастливомъ событіи, но уже не засталъ ее въ живыхъ.

Молдаване населяющіе Бессарабію—народъ тихій, склонный къ мирной дѣятельности. Особенно трудолюбивымъ назвать его нельзя. Щедрая природа, роскошно вознаграждая труды земледѣльца, дѣлаетъ молдаванина лѣнливымъ и безпечнымъ. Кроме того, причину его лѣни можно искать и въ экономическихъ условіяхъ его быта, которыя ставятъ его нѣ безвыходное положеніе и дѣлаютъ апатичнымъ и равнодушнымъ ко всему окружающему. Румыны-земледѣльцы дѣлятся на *царанъ* и *резешей*. Крестьянинъ-царанинъ по закону лично свободенъ, но не имѣя своей земли, долженъ платить за нее землевладѣльцу. Свободный по закону—крестьянинъ оказывается совсѣмъ не такимъ въ дѣйствительности; мало по малу онъ втягивается въ неоплатный долгъ, становится вѣчнымъ работникомъ землевладѣльца, и при выкапѣ свой трудъ въ чужую пользу считать дѣломъ обыкновеннымъ. Собственности у него никакой нѣтъ, да и не предвидится никогда. Хата, земля—помѣщичьи; одежда, скотъ, хозяйственные и земледѣльческія орудія приобрѣтены въ долгъ, который еще Богъ вѣсть когда удастся выплатить—понятно, что при такихъ условіяхъ хоть у кого опустятся руки, а тутъ еще и сама природа располагаетъ къ лѣни. Бываютъ, конечно, случаи, что неимовернымъ трудомъ и лишениями царанинъ дѣлается собственникомъ, *резешемъ*, но такіе примѣры рѣдки.

Резеши населяютъ особыя деревни на подобіе однодворцевъ, но не владѣютъ никакими особыми правами и преимуществами. Это остатки древнихъ румынскихъ бояръ, сохранившихъ отъ всѣхъ своихъ прежнихъ правъ только маленькую поземельную собственность. Эта собственность можетъ быть весьма незначительна, вся она можетъ заключаться въ хатѣ съ огородомъ, дворомъ и самымъ ничтожнымъ клочкомъ земли, но и этого достаточно чтобы совершенно преобразить человека Молдаванинъ-собственникъ—совсѣмъ не то что собрать его, бѣдный царанинъ, у котораго нѣтъ ни кола ни двора. «Резешъ живетъ самъ себѣ господиномъ въ чистой и просторной хатѣ, во всей его обстановкѣ замѣтно довольство и даже щегольство. Хата молдаванина обыкновенно состоитъ изъ сѣней, одной или двухъ комнатъ и кѣмарѣ, то есть зимняго жилья. Въ комнатѣ всегда три окна, да еще за печкою; между комнатою и кѣмарѣ также продѣлывается маленькое оконце. Кѣмарѣ выходитъ всегда на дворъ; въ ней рѣдко бываетъ больше одного окна. У зажиточныхъ хозяевъ въ окна вставлены стекла, у бѣдныхъ они замѣняются пузыряремъ. Середина избы занята огромной израсцовой печью, которая отопливаетъ всѣ комнаты; печи эти большею частію разукрашены самыми причудливыми фигурами и арабесками. Вся домашняя обстановка молдаванинъ отличается необыкновенной опрятностью. Стѣны комнатъ всегда тщательно выбѣлены, а полъ ровно вымазанъ глиною. Въ переднемъ углу висятъ иконы, убранныя цвѣтами; передъ ними на полочкѣ, лежатъ восковыя свѣчи, кусочки артоса, а по бокамъ висятъ небольшіе пучки перваго сжатого хлѣба. Перекладина подъ потолкомъ увѣшана связками яблоковъ и маленькими желтыми тыквами. Тутъ же висятъ пучки душистаго василька, который молдаванки-дѣвушки (*фаты*) толкутъ въ порошокъ и посыпаютъ имъ свои платья, отправляясь на чью-нибудь свадьбу или просто въ хореводъ, по молдаванински *джогъ*. Во время сбора винограда потолокъ хаты убирается виноградными кистями.

По стѣнамъ хаты стоятъ широкія скамьи съ мягкими подуш-

ками, набитыми душистымъ сѣномъ; они всегда, даже у небогатыхъ хозяевъ, покрыты коврами собственного издѣлія. Это составляетъ гордость хозяекъ-молдаванокъ, вообще очень трудолюбивыхъ и чистоплотныхъ. Еще одно необходимое украшеніе каждой хаты—это большой раскрашенный сундукъ, покрытый коврами и подушками. Въ немъ хранится приданіе хозяйскихъ дочерей. Трудолюбивыя молдаванки по немногу накапливаютъ туда всякаго добра, и чѣмъ выше наложено всего на сундукъ, тѣмъ больше чести хозяевамъ.

Снаружи молдаванинская хата, по румынски «касса», почти всегда выбѣлена, крыши крыты соломою или камышемъ. Трубы дѣлаются только у зажиточныхъ; обыкновенно же дымъ изъ печи выходитъ черезъ отверстіе въ стѣнѣ. Около кассы молдаванина, какъ и у малороссіяня, устроена всегда *пристба*, то есть завалина. У достаточнаго селянина на дворѣ строится небольшая хатка съ кладовою, гдѣ хранятся разныя хозяйственные принадлежности. Тутъ же устроенъ погребъ для храненія вина; хлѣвъ, овчарня, конюшня и другія хозяйственные пристройки, составляющія дворъ, обносятся невысокимъ плетнемъ, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ—оградой сложенной изъ мѣстнаго камня.

Необходимая принадлежность каждаго хозяйства, это запасы кукурузы, которая составляетъ главную пищу молдаванинъ. Вообще надо замѣтить, что молдаванинъ неприхотливъ. Есть у него запасъ кукурузы для мамалыги, и онъ совершенно спокоенъ. «Мамалыга» просто прѣсное тѣсто, національное кушанье молдаванинъ; она готовится изъ муки кукурузы, замѣняетъ хлѣбъ и рѣдко составляетъ собою всю кухню молдаванина. Ее ѣдятъ съ растопленнымъ масломъ или саломъ, съ «брызгой», овечьимъ сыромъ. Другія кушанья, заимствованныя частію у малороссовъ, частію у турокъ, молдаване любятъ приправлять разными пряностями, лукомъ; вообще кухня ихъ жирная, тяжелая и неудобоваривая для непривычнаго желудка.

Но насколько молдаване-простолюдины невзыскательны въ пищѣ, настолько же они любятъ щегольнуть своимъ нарядомъ. Одежда ихъ представляетъ смѣсь малороссійскаго костюма съ турецкимъ. Мужской костюмъ состоитъ изъ демикотоноваго, а у богатыхъ шелковаго кафтана, подпоясаннаго пестрымъ кушакомъ. Богатые, сверхъ кушака, подпоясываются еще широкимъ ремнемъ, украшеннымъ пуговицами, крестиками и разными блестками. Шаровары носятъ демикотоновые или суконные, преимущественно синіе, очень широкіе. Сверхъ кафтана надѣвается куртка изъ пестрой матеріи, на мѣху. Сапоги длинные, съ высокими каблучками, подбитыми иногда мѣдью. Зимняя мужская одежда состоитъ изъ фуфайки, овчиннаго кофуха и бараньей смушковой шапки. Большая часть молдаванинъ-простолюдиновъ носятъ длинные до плечъ волосы, а бороды всегда брѣютъ. Грудь и шея у нихъ всегда открыты.

Наружностью молдаване большею частію красивы, особенно женщины. Но, какъ всѣ женщины юга, молдаванки очень скоро старѣются. Женщина въ тридцать лѣтъ уже старуха, что впрочемъ не мѣшаетъ ей имѣть много дѣтей и доживать до глубокой старости. Молдаванинъ очень любитъ наряжаться, носить много колецъ, ожерельевъ. Замужнія женщины повязываютъ голову платкомъ, а дѣвушки ходятъ съ открытыми головами. Густые, темные волосы ихъ заплетены въ нѣсколько косъ, которыя спускаются по плечамъ, или подобраны въ одну кучу, придерживаемую блестящими гребнями. Платья онѣ носятъ обыкновенныя ситцевыя, шерстяныя или шелковыя; по праздникамъ сверхъ платья надѣвается еще подбитая мѣхомъ кацавейка. Старухи повязываютъ голову вмѣсто цвѣтнаго платка бѣлымъ полотномъ.

Праздники, а особенно свадьбы, справляются у молдаванинъ очень шумно и весело. Ни одинъ праздникъ не обходится безъ кобзаря-цыгана. Подъ звуки унылой и тоскливой музыки этого бродячаго артиста, молодежь отплясываетъ любимый національный танецъ—джогъ. Куда дѣвается обычная тяжеловѣсность и неуклюжесть молдаванина! тутъ онъ выдѣлываетъ руками и ногами, всѣмъ туловищемъ, самыя удивительныя штуки. За то въ обыкновенное время движенія его вялы, походка медленная, лѣнивая. Посмотрите на этого сѣдого, усатаго молдаванина на нашей картинкѣ. Неподвижно сидитъ онъ на широкомъ подоконникѣ своего окна, замѣняющаго въ его незатѣйливомъ магазинѣ прилавокъ. Приди къ нему покупатель, молдаванинъ не станетъ суетиться передъ нимъ, какъ бойкій великороссійскій торговецъ,—а спокойно покажетъ на тигровую шкуру или на кривой ятаганъ и важно объявитъ цѣну. Молодой разнощикъ, валахъ, также повидимому не очень-то торопится идти дальше. Въ этихъ двухъ красивыхъ, но апатичныхъ фигурахъ, вѣрно схваченъ характеръ этого забитаго судьбою племени. Вѣка пережитаго горя, убитое самолюбіе, наложили свою печать какъ на физиономію румына, такъ и на тѣ его унылыя протяжныя пѣсни, что раздаются въ безконечныхъ равнинахъ и степяхъ Бессарабіи.

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КІЕВѢ.

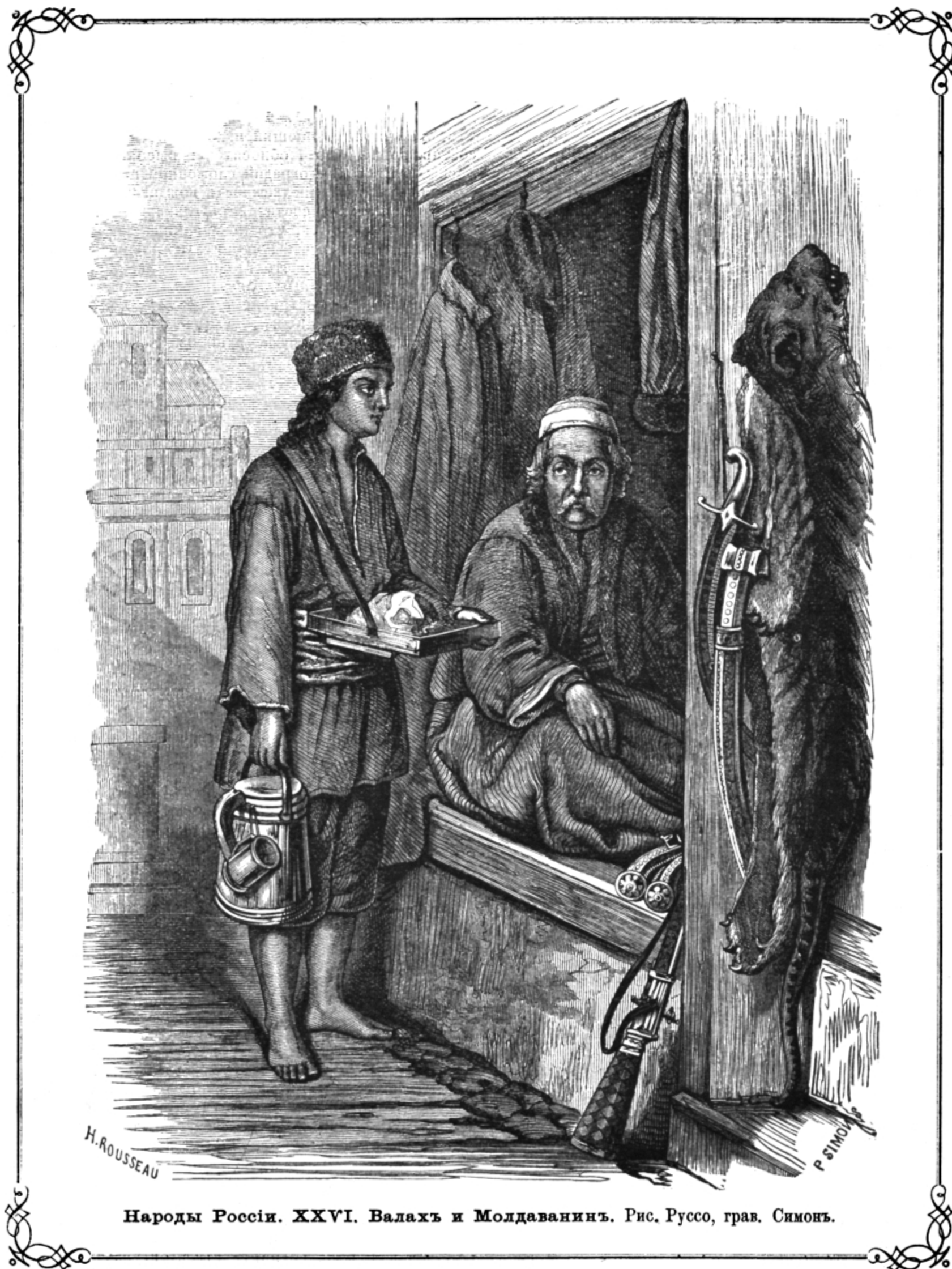
Въ тѣ времена, когда еще языческой Кіевъ приносилъ чело-вѣческія жертвы—одного варяга-христіанина зарѣзали по кинутому жребію, въ угоду богамъ. На мѣстѣ убіенія христіане

поставили церковь во имя Богородицы—и Владиміръ опредѣлилъ на ея содержаніе десятую часть своихъ княжескихъ доходовъ, почему она позже и называлась Десятинной.

989-й годъ считается годомъ ея основанія. Строители церкви были греки.

Въ 1240 году, когда Батый разорилъ Кіевъ съ его окрестностями, Десятинная церковь служила послѣднимъ пристанищемъ для кіевлянъ. Бояринъ Дмитрій съ горстью людей защищался въ ней цѣлый день, а народа столпилось въ церкви такъ много, что хоры обрушились. «Принде же проклятый Батый», говоритъ Ипатьевская лѣтопись, «съ силою многою подѣ Кіевъ и

деревянное зданіе—шесть сажень въ длину, три въ ширину и восемь въ вышину. Церковь соорудили въ честь Рождества Богородицы. Дерево не могло продержаться долго, стало приходить въ ветхость. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія одинъ курскій помѣщикъ подаль мысль возобновить храмъ сообразно съ древнимъ фундаментомъ X-го столѣтія. Стараніями любителя археологій, кіевского митрополита Евгенія Болховитнинова, въ 1824 году фундаментъ расчистили, такъ что можно было соста-

Народы Россіи. XXVI. Валахъ и Молдаванинъ. Рис. Руссо, грав. Симонъ.

обступилъ его и нача порядки ставити и бити въ стѣны градскія. Люди же изъ града крѣпко бранишася, а потомъ окрестъ Десятинныя церкви Пресвятой Богородицы оконашася и на палаты церковныя много людей возбѣгоша, яко отъ тяжести ихъ палаты обвалишася и многихъ побиша, а татаре всея Россіи стольный и по всей подсолнечной славный царственный градъ Кіевъ взяша» и т. д. При Петрѣ Могилѣ храмъ былъ опять возобновленъ, но только въ очень скромныхъ размѣрахъ: это было

вѣтъ приблизительное понятіе о томъ, чѣмъ была Десятинная церковь Богородицы до Батыева нашествія. Оказалось, что древній храмъ былъ богато отдѣланъ: полъ мѣстами выложенъ мозаикой, мѣстами сложенъ изъ отесанныхъ плитъ; алтарь устланъ мраморомъ и муравленными камнями, съ цвѣтными узорами; карнизы—частью изъ бѣлаго мрамора, частью изъ гранита; архитектуръ—въ лѣпныхъ розеткахъ; стѣны росписаны водяными красками (альфреско), а въ алтарѣ украшены дорогой мусіей